

**Юрий Дмитриевич Игнатов — заведующий кафедрой фармакологии
с курсом клинической фармакологии,
директор Института фармакологии им. А.В. Вальдмана,
академик РАМН, профессор**

Прошло 10 лет, и сейчас я понял, с каким Человеком, Ученым, Клиницистом и Педагогом свела меня жизнь!

Я не хочу и не могу пересказывать биографию академика РАМН, заслуженного деятеля науки РФ, профессора В.А. Алмазова. Я хочу поделиться воспоминанием о нем и о том, как он беспокоился о своих последователях — тех, кто продолжит традиции кафедры.

В.А. Алмазов — великий ученый-медик. Все это знают. Свою научную деятельность он начал в Первом Ленинградском медицинском институте (1-й ЛМИ) им. акад. И.П. Павлова. После окончания института прошел путь от клинического ординатора, аспиранта до заведующего кафедрой факультетской терапии им. Г.Ф. Ланга, которой руководил 28 лет. Круг его интересов был широк и многообразен, но еще с 70-х годов прошлого столетия главным направлением его исследований становится кардиология и в первую очередь проблемы патогенеза, диагностики и лечения гипертонической болезни и вторичных артериальных гипертензий. Под его руководством активно изучаются нейрогуморальные механизмы артериального давления, ренин-ангиотензиновой, симпатoadrenalовой и калликреин-кининовой систем. Ему и его сотрудникам-ученикам принадлежит приоритет в открытии барорефлекторной регуляции артериального давления. Наиболее полное отражение этих исследований можно найти в монографиях В.А. Алмазова, А.В. Вальдмана, В.А. Цырлина «Клиническая нейрофармакология гипотензивных средств» (1978) и «Барорецепторные рефлексы» (1988).

Здесь уместно сказать об отношении моего учителя академика РАМН, профессора А.В. Вальдмана к В.А. Алмазову, которого он высоко ценил как ученого, педагога и клинициста. Именно по рекомендации А.В. Вальдмана в сферу внимания В.А. Алмазова попал В.А. Цырлин, который стоял у истоков развития исследований по экспериментальной кардиологии, сформировавшихся впоследствии в «клиническую фармако-

логию». Сегодня профессор В.А. Цырлин — авторитетный ученый в области фундаментальной кардиологии, очень хороший организатор науки, что он доказал, в течение многих лет работая в должности заместителя директора по науке НИИ кардиологии (ныне ФГБУ «Федеральный Центр сердца, крови и эндокринологии им. В.А. Алмазова» Минздрава России).

В продолжение традиций кафедры факультетской терапии В.А. Алмазов был замечательным клиницистом, человеком огромной профессиональной эрудиции, общение с которым обогащало и было образцом врачебного долга, чуткого отношения к больному. Его девиз «сердце можно лечить только сердцем» воспринят всеми кардиологами Ленинграда-Санкт-Петербурга и, надеюсь, России.

Я бы хотел несколько слов сказать об общении с В.А. Алмазовым. Он очень трепетно относился к молодым ученикам. В течение многих лет он был фактически руководителем кружка студенческого научного общества на кафедре и почти всегда председателем на его заседаниях. Поэтому не случайно работа в этом направлении была всегда одной из лучших и, к счастью, остается такой и в настоящее время.

В течение многих лет общения с В.А. Алмазовым, которое происходило вечером в кабинете проректора, он говорил о своих преемниках. Много называлось фамилий, но в последнее время часто звучала фамилия тогда еще молодого доцента, потом профессора Е.В. Шляхто. Наконец, это было на даче Владимира Андреевича, я убедился, что своим преемником он видит именно его. Владимир Андреевич привел множество доводов: перспективный ученый, очень хороший клиницист, лектор-преподаватель и организатор и, что самое главное, продолжатель традиций кафедры 1-го ЛМИ и Университета. Так оно и оказалось. Прав был В.А. Алмазов.

Следует помнить, что В.А. Алмазов был человеком высочайшей культуры, бесконечно добрым и гуманным, настоящим российским ин-

теллигентом, всего себя отдававшим служению людям. Я узнал это очень зримо, когда мы в течение многих лет жили в одном номере в гостинице на сессиях РАМН в Москве. Именно Владимир Андреевич настойчиво, но мягко предложил, что по крайней мере 2 вечера из четырех мы должны ходить в театры. Так мы и делали. Приходили в гостиницу поздно, иногда заходили в гости к нашей дружной компании членов Академии из Ленинграда, иногда проводили вечер в своем номере, беседовали, даже выпивали по 100-150 г. Владимир Андреевич никогда не позволял больше. Утром он вставал очень рано, готовил завтрак (бутерброды и кофе) и приглашал меня.

В последние годы в один из вечеров нашего пребывания в Москве мы обязательно ходили в гости к вдове А.В. Вальдмана — А.М. Смирновой и его дочери Елене Артуровне Вальдман, которые жили на Ленинградском проспекте, недалеко от нашей гостиницы. Нас всегда ждал накрытый стол. Мы угощались, вспоминали об А.В. Вальдмане, о годах жизни и работы в Ленинграде. Сколько умного, доброго и наставительного я получил из этих бесед! Спасибо Вам, дорогой Владимир Андреевич!

Велико общественное признание деятельности В.А. Алмазова. Он был членом правления Всесоюзного и Ленинградского обществ терапевтов, кардиологов и гематологов, членом Научного Совета при Правительстве Санкт-Петербурга, заместителем председателя Правления Санкт-Петербургского Бюро РАМН, членом Научного совета по кардиологии при Всесоюзном кардиологическом научном центре МЗ РСФСР, редактором журналов «Вестник аритмологии», «Артериальная гипертензия», членом редколлегии других центральных журналов. Он был награжден дипломом и медалью Международного Биографического центра (Кембридж, Великобритания) «За выдающиеся достижения в медицине XX столетия», а также был избран Почетным кардиологом Российской Федерации.